

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАДАЦИОННЫХ И КОМПАРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЯЗЫКЕ ПОВЕСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ЗАПИСКИ ИЗ ПОДПОЛЬЯ»

THE INTERACTION OF GRADATION AND COMPARATIVE RELATIONS IN THE LANGUAGE OF F.M. DOSTOYEVSKY'S NOVEL «NOTES FROM UNDERGROUND»

A. Vaganov

Summary. The article describes interaction of gradation and comparison as kinds of expressive means in the language of F.M. Dostoevsky's novel «Notes from underground». It is shown that gradationally-comparative complexes have the important place in the structure of the novel's text. Different grammatical kinds of the gradationally-comparative complexes in the text are detected, and lexical-semantic means that form these complexes are characterized. The role of interaction of gradational and comparative relations in the content of the novel is analyzed.

Keywords: gradation, comparison, expressive means, degrees of comparison, comparative degree, superlative degree.

Ваганов Алексей Васильевич

*К.филол.н, доцент, Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
vaganov.65@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие градации и сравнения как экспрессивных средств в языке повести Ф.М. Достоевского «Записки из подполья». Показано, что в структуре текста повести важное место занимают градационно-компаративные комплексы. Выявляются грамматические разновидности градационно-компаративных комплексов, представленные в тексте, характеризуются лексико-семантические средства, образующие данные комплексы. Анализируется роль взаимодействия градационных и компаративных отношений в реализации содержания повести.

Ключевые слова: градация, сравнение, экспрессивные средства, степени сравнения, сравнительная степень, превосходная степень.

К числу актуальных проблем современной лингвистики текста принадлежит анализ «языковых средств актуализации смысла» [1, с. 219]. Лингвисты, обращавшиеся к изучению языка произведений Ф.М. Достоевского, отмечали большую роль, которую играют в семантико-стилистической структуре произведений писателя различные средства выделения той или иной языковой единицы, получающей в контексте особую значимость. В.В. Виноградов считал показателем для стиля Ф.М. Достоевского «стремление к подчеркиванию отдельных слов и выражений, которые к тому же иногда делаются предметом своеобразного смыслового истолкования» [5, с. 582]. По мнению Е.А. Иванчиковой, «фразовый синтаксис Достоевского отличается богатством и многообразием способов интонационно-смыслового акцентирования отдельных слов и частей высказывания» [7, с. 286].

Одним из средств такого акцентирования наиболее функционально значимых языковых компонентов текста является взаимодействие между градацией и сравнением как экспрессивными средствами. В повести «Записки из подполья», последовательно реализующей «прием изображения человека через его слово» [13, с. 64], широко применяется восходящая градация как семанти-

ческая фигура, выражающая нарастание масштаба обозначаемых объектов. Это соответствует эмоциональной напряженности стиля повести, своеобразию которого К.И. Чуковский усматривал «в конвульсиях синтаксиса, в неистовой и какой-то пронзительной дикции, где злая ирония смешана со слезами тоски и отчаяния» [14, с. 246]. К числу факторов, придающих стилю повести «необычайную образность и экспрессивность» [8, с. 78], принадлежит тесное переплетение градационных отношений с отношениями компаративными (сравнительными).

Взаимодействие градационных и компаративных отношений имеет место в тех случаях, когда в тексте сначала используется наименование определенного явления, а затем применяется сравнительная конструкция, позволяющая обозначить более высокую или более низкую степень данного явления. При этом возникает своеобразное построение, которое можно назвать градационно-компаративным комплексом [4, с. 114].

Градационно-компаративные комплексы могут классифицироваться в зависимости от частеречной принадлежности слова, образующего исходный пункт комплекса [3, с. 123]. В «Записках из подполья» представлены

различные типы градационно-компаративных комплексов.

1. Градационно-компаративные комплексы с адъективным исходным пунктом, то есть комплексы, начинающиеся с имени прилагательного

Смысловые связи, основанные на переходе от положительной степени прилагательного к сравнительной степени, играют значительную роль в структуре текста «Записок из подполья». Так, за положительной степенью *первоначальная* следует форма сравнительной степени *первоначальнее*: «Я упражняюсь в мышлении, а следственно, у меня всякая первоначальная причина тотчас тащит за собою другую, еще первоначальнее, и так до бесконечности» [6, с. 108]. Возрастание степени признака дополнительно акцентируется с помощью наречия *еще*, причем сочетание *еще первоначальнее* содержит в себе смысловое противоречие и создает эффект оксюморона, что и побуждает героя повести признать бесплодность своих размышлений: «Ну и рукой махнешь, потому что не нашел первоначальной причины» [6, с. 109]. Словосочетание *живая жизнь*, которое в творчестве Ф. М. Достоевского «обретает концептуальное значение» [9, с. 170], получает в контексте смысловое развитие с помощью формы сравнительной степени *живее*: «Ведь мы до того дошли, что настоящую “живую жизнь” чуть не считаем за труд, почти что за службу, и все мы про себя согласны, что по книжке лучше. <...>. Что же собственно до меня касается, то ведь я только доводил в моей жизни до крайности то, что вы не осмеливались доводить и до половины <...>. Так что я, пожалуй, еще “живее” вас выхожу» [6, с. 178].

Семантика возрастания масштабов создается также путем перехода от положительной степени к превосходной степени. Так, за формой *глупого* следует в предложении форма *глупейшего*: «Но повторяю вам в сотый раз, есть один случай, только один, когда человек может нарочно пожелать себе даже вредного, глупого, даже глупейшего, а именно: чтоб *иметь право* пожелать себе даже и глупейшего и не быть связанным обязанностью желать себе одного только умного» [6, с. 115].

Даже за формой превосходной степени сравнения могут следовать языковые средства, подчеркивающие дальнейшее возрастание степени данного признака. Характеризуя мучительные воспоминания о прошлых обидах, герой-рассказчик использует аналитическую форму превосходной степени сравнения *самых постыдных*, но за ней следует конструкция *еще постыднейшие*: «Сорок лет сряду будет припоминать до последних, самых постыдных подробностей свою обиду и при этом каждый

раз прибавлять от себя подробности еще постыднейшие <...>» [6, с. 104]. В русском литературном языке XIX века формы прилагательных с суффиксами *-ейши-*, *-айши-* еще могли выражать значение не только превосходной, но и сравнительной степени, которое исторически и было их первоначальным значением [15, с. 600]. В данном случае форма с суффиксом *-ейши-* также выступает в значении сравнительной степени, характеризуя возрастание масштабов обозначаемого признака по сравнению с предшествующей стадией, причем семантика возрастания масштабов подчеркивается наречием *еще*.

Градационный комплекс с начальным прилагательным получает особенно развернутый характер в том случае, когда герой-повествователь вступает в полемический диалог с воображаемыми читателями как носителями «предвосхищаемого чужого слова» [2, с. 254]. Такой диалог разворачивается после рассказа героя-повествователя о своих прежних мечтах: «Вы скажете, что пошло и подло выводить всё это теперь на рынок, после стольких упоений и слез, в которых я сам признался. Отчего же подло-с? <...>. А впрочем, вы правы; действительно, и пошло и подло. А подлее всего то, что я теперь начал перед вами оправдываться. А еще подлее то, что я делаю теперь это замечание. Да довольно, впрочем, а то ведь никогда и не кончишь: всё будет одно другого подлее...» [6, с. 134]. В этом эпизоде, где герой сначала возражает предполагаемым оппонентам, а затем соглашается с ними, возникает градация, основанная на употреблении сравнительной степени прилагательного. В конструкции *пошло и подло выводить всё это теперь на рынок* краткие формы положительной степени среднего рода прилагательных *пошло и подло* выступают в роли сказуемых, инфинитив *выводить* выполняет функцию подлежащего, обозначая «определенный тип действия, получающий оценку в сказуемом» [11, с. 103]. Эта оценка ставится под сомнение вопросительной конструкцией: *Отчего же подло-с?* Затем герой соглашается с оценкой: *А впрочем, вы правы; действительно, и пошло и подло*. После этого начинается непосредственное возрастание масштабов передаваемого признака, создаваемое аналитической формой превосходной степени *подлее всего*. Но и за формой превосходной степени следует утверждение еще большей степени признака, которое создается употреблением сравнительной степени того же прилагательного в сочетании с наречием *еще*.

2. Градационно-компаративные комплексы с субстантивным исходным пунктом, то есть комплексы, начинающиеся с имени существительного

В шестой главе второй части, при передаче первого разговора с Лизой, эмоциональное состояние ге-

роя-повествователя характеризуется фразой: «Тоска и желчь снова накопили и искали исхода» [6, с. 152]. Мотив тоски, введенный существительным, получает затем развитие с помощью формы сравнительной степени слова категории состояния, причем возрастание тоски подчеркивается также словом *всё*: «Мне самому становилось всё тошнее и тоскливее» [6, с. 153]. Для понимания места данного градационно-компаративного комплекса в системе текстовых связей следует иметь в виду, что существительное *тоска*, которое может рассматриваться как одно из ключевых слов текста, употребляется в повести многократно, чем и объясняется употребление наречия *снова* в приведенной фразе; но именно в данной сцене, где, по замечанию Ю. С. Степанова, сконцентрированы «все признаки русской тоски» [12, с. 683], мотив тоски акцентируется употреблением грамматической формы с компаративной семантикой *тоскливее*.

3. Градационно-компаративные комплексы с адвербиальным исходным пунктом, то есть комплексы, исходным пунктом которых является наречие

Так, в той же сцене разговора с Лизой затрудненность коммуникации персонажей первоначально подчеркивается наречием *отрывисто* при характеристике речи героя: «— Как тебя зовут? — спросил я отрывисто <...>» [6, с. 152]. Затем, уже при характеристике речи Лизы, используется форма сравнительной степени того же наречия; кроме того, семантика возрастания степени признака дополнительно подчеркивается повтором и словом *всё*: «Она говорила всё отрывистее и отрывистее» [6, с. 153]. Слово *всё* в данном случае выступает как наречие, которое «в сочетании со словами, называющими изменяющийся признак, обозначает нарастание признака» [10, с. 101]. На третьей ступени градации в том же эпизоде используется сочетание сравнительной степени однокоренного наречия (*отрывочнее*) с наречием *еще* и со сравнительным оборотом *чем прежде*: «<...> спросила она с каким-то любопытством, но выговаривая еще грубее и отрывочнее, чем прежде» [6, с. 153–154]. При этом форма сравнительной степени наречия *грубее*, входящая в однородный ряд с формой *отрывочнее*, тоже опирается на предшествующий контекст, передавая усиление признака, выраженное ранее наречием *неприветливо*: «<...> ответила она почти шепотом, но как-то совсем неприветливо и отвела глаза» [6, с. 152]. Слова *неприветливо* и *грубее* образуют в контексте еще один градационно-компаративный комплекс, где возрастание масштабов обозначаемого признака передается и различием лексического значения данных слов, и формой сравнительной степени.

4. Градационно-компаративные комплексы со словом категории состояния в качестве исходного пункта

Например, характеристика состояния, выраженная словом *тошно*, получает дальнейшее развитие с помощью формы сравнительной степени *тошнее* в сочетании со словом *всё*:

«— Зачем же ты от них ушла?

— Так...

Это так означало: отвяжись, тошно. Мы замолчали.

Бог знает почему я не уходил. Мне самому становилось всё тошнее и тоскливее» [6, с. 153].

В последней фразе градационно-компаративные комплексы «тоска — тоскливее» и «тошно — тошнее» пересекаются в рамках однородного ряда *тошнее и тоскливее*.

5. Градационно-компаративные комплексы с глагольным исходным пунктом. В повести Ф. М. Достоевского в компаративные отношения вовлекаются преимущественно глаголы с семантикой эмоционального переживания. В безысходно мрачном внутреннем мире героя повести, который сам определяет себя как «антигероя» [6, с. 178], такими переживаниями оказываются стыд и ненависть.

Чувство стыда характеризуется с помощью градационно-компаративного комплекса в сцене второго разговора героя с Лизой: «Я тебе сказал давеча, что я не стыжусь своей бедности; так знай же, что стыжусь, больше всего стыжусь» [6, с. 174]. В этой фразе эмоциональное состояние, обозначенное глаголом *стыжусь*, сначала отрицается, затем утверждается и наконец возводится на высшую ступень с помощью сравнения *больше всего*.

Чувство ненависти передается градационно-компаративным комплексом при описании взаимоотношений героя с его слугой: «Мы с ним пикировались постоянно, несколько лет сряду, и я его ненавидел. Бог мой, как я его ненавидел! Никого в жизни я еще, кажется, так не ненавидел, как его <...>» [6, с. 167]. В данном случае первой ступенью градационно-компаративного комплекса является сообщение о чувстве, обозначаемом глаголом *ненавидел*, второй ступенью — сочетание глагола *ненавидел* с наречием *как*, выступающим в значении «до какой степени, до чего» [10, с. 250], на третьей ступени используется сравнительная конструкция *Никого в жизни <...> так не ненавидел, как его*, утверждающая высшую степень названной эмоции.

Поскольку героя повести, при всем его отчуждении от людей, время от времени все же влечет в общество, в тексте содержится также градационно-компаративный комплекс, в основании которого лежит глагол *тянуть*, выступающий в данном случае как безличный глагол со значением «влечь, привлекать» [10, с. 786]. Возраста-ние интенсивности процессуального признака передается в данном случае с помощью сравнительной степени наречия *сильнее* и дополнительно подчеркивается наречием *еще*: «<...> меня просто *тянуло* туда при каждой возможности. <...>. После же истории с офицером меня еще сильнее туда стало тянуть <...>» [6, с. 130].

В сравнительные отношения вовлекается также глагол, обозначающий физическое ощущение, а именно ощущение боли: «Но все-таки, если я не лечусь, так это со злости. Печенка болит, так вот пускай же ее еще крепче болит!» [6, с. 99]. Градационно-компаративный комплекс создается здесь повторным употреблением глагола *болит* в сочетании со сравнительной степенью наречия (*крепче*); возрастание интенсивности обозначаемого процессуального признака дополнительно подчеркивается наречием *еще*.

6. Единичным является в тексте градационно-компаративный комплекс с именем числительным в качестве исходного пункта: «Мне теперь сорок лет, а ведь сорок лет — это вся жизнь; ведь это самая глубокая старость. Дальше сорока лет жить неприлично, пошло,

безнравственно! Кто живет дольше сорока лет, — отвечайте искренно, честно? Я вам скажу, кто живет: дураки и негодяи живут. <...>. Я имею право так говорить, потому что сам до шестидесяти лет доживу. До семидесяти лет проживу! До восьмидесяти лет проживу!» [6, с. 100–101].

В данном случае градационный ряд начинается числительным *сорок*. Семантика возрастания масштабов вносится в текст с помощью словосочетаний с формой сравнительной степени: *дальше сорока лет* и *дольше сорока лет*. Последующее возрастание масштабов передается числительными *шестьдесят*, *семьдесят* и *восемьдесят*. Это нагнетание временных масштабов проникнуто чувством тоски и безнадежности: сколько бы ни прожил герой повести, никаких перспектив обретения жизненного смысла он для себя не видит.

Таким образом, на протяжении всего текста повести Ф.М. Достоевского происходит интенсивное взаимодействие градационных и компаративных отношений, реализующееся в виде разнообразных по грамматической структуре и лексико-семантическому наполнению градационно-компаративных комплексов. Такое взаимодействие привлекает внимание читателя к ключевым компонентам текста, помогает передать размышления и эмоции героя-рассказчика в их динамике и противоречиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. М.: Флинта: Наука, 2005. 496 с.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М. М. Собрание сочинений в 7 томах. Том 6. М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. С. 6–300.
3. Ваганов А. В. Взаимодействие компаративных и градационных отношений в языке произведений А. П. Чехова // Научная мысль Кавказа. 2012. № 1. С. 122–127.
4. Ваганов А. В. Градационно-компаративный комплекс как явление структуры текста // Научная мысль Кавказа. 2013. № 3. С. 114–117.
5. Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. 614 с.
6. Достоевский Ф. М. Записки из подполья // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Том пятый. Л.: Наука, 1973. С. 99–179.
7. Иванчикова Е. А. Синтаксис художественной прозы Достоевского. М.: Наука, 1979. 288 с.
8. Касаткина К. В. Тип «подпольного человека» в русской литературе XIX — первой трети XX в. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 201 с.
9. Кустовская М. А. Концепция «живой жизни» в творчестве Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2011. № 9. С. 169–179.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2015. 896 с.
11. Скобликова Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. М.: Флинта, 2018. 320 с.
12. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
13. Честнова Н. Ю. Литературный слог как черта речевого портрета подпольного парадоксалиста (Достоевский «Записки из подполья») // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2009. № 4. С. 64–67.
14. Чуковский К. И. Высокое искусство. М.: Искусство, 1964. 356 с.
15. Шмелев Д. Н. Избранные труды по русскому языку. М.: Языки славянской культуры, 2002. 888 с.

© Ваганов Алексей Васильевич (vaganov.65@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»